

**ПОЭТИКА АБСУРДА В СИМВОЛИСТСКОМ РОМАНЕ Ф. СОЛОГУБА
«МЕЛКИЙ БЕС»
POETICS OF ABSURD IN THE SYMBOLIAN NOVEL «SMALL DEVIL»
BY F. SOLOGUB**

Аннотация: В статье анализируется поэтика абсурда в символистском романе Ф. Сологуба «Мелкий бес».

Ключевые слова: поэтика абсурда; символизм; Ф. Сологуб; серебряный век.

Abstract: The article analyzes the poetics of the absurd in symbolic novel «The Petty Devil» by F. Sologub.

Keywords: poetics of absurd; symbolism; F. Sologub; silver age.

Первая половина XX века – важнейший период в истории русской культуры. Литература рубежа XIX–XX веков, ставшая отражением возникших противоречий и сопутствующих поисков эпохи, как известно, получила название «серебряного века». Это определение введено в 1933 году русским поэтом и переводчиком Оцупом на страницах парижского журнала русской эмиграции «Числа». Словосочетание «серебряный век» закрепилось за той частью словесности, которая в России была связана с новыми, модернистскими течениями – акмеизмом, футуризмом и символизмом. Начало творческого пути Сологуба совпало со временем становления русского символизма. Изучение этой эпохи во всей многоаспектности ее проблем стимулировало внимание исследователей к художественным текстам писателя, прежде всего к лирике и роману «Мелкий бес», к которому мы сейчас и обратимся. Для начала нужно сказать несколько слов об особенностях символистского и абсурдистского мироощущений. Символ стал средством для иррационального познания мира. С помощью символа кодируется действительность, это вектор и указание на существование других миров. Проникновение в другую реальность за счет метафизического сдвига является общим для абсурдистского и символистского сознания.

Театральный критик и литературовед Мартин Эсслин был первым, кто предложил рассматривать абсурд как художественное явление и интерпретировать его в рамках отдельного литературного направления (на примере творчества Эжена Ионеско, Жана Жене и Сэмюэла Беккета. Эсслин считал, что идеи и особенности мировоззрения, представленные в драматических произведениях перечисленных авторов, родственны философии Ж.-П Сартра и А. Камю. Абсурд мыслится как переходное состояние мира, который еще не до конца избавился от знакового и символического обликов, но при этом уже начал погружаться в

пластическое пространство, не познаваемое логикой и культурным опытом человека. Этот процесс – кризисный для человека, но не для мира, так как мир изначально абсурден и непознаваем с помощью рациональных схем. Абсурд в понимании Ницше – ситуация, в которой рефлексирующий герой выходит за рамки установленных норм и оказывается, подобно Гамлету, в трагическом положении кризиса, где посредством рефлексии лишается иллюзий и попадает в пространство базовой реальности, то есть абсурда, подлинного содержания действительности. Соответственно, это пространство является первобытным и чистым, оно наделено энергетикой архаичного мира и мотивирует человека к построению собственных новых смыслов.

В романе Сологуба «Мелкий бес», на наш взгляд, наблюдается альтернативная ситуация: главный герой – Передонов – олицетворяет абсурдную декорацию, он средоточие деструктивности в романе (в противоположность концепции бунта и противопоставления человека миру у Камю). Восприятие окружающего мира как абсурдного, стоящего на краю гибели, – одна из идейно-композиционных особенностей романа «Мелкий бес». Рассмотрим это подробнее. Идея абсурдности окружающей действительности выражается на разных уровнях структурной организации произведения: идейно-образном, лексико-семантическом, грамматическом, ономастическом (говорящие имена персонажей), в нарушении синтаксиса и формах проявления бессвязности в речи героев. С помощью семантики ряда глаголов указывается на ирреальность происходящего, осуществляется перевод бытовой реальности в фантастическое пространство, пронизанное мотивами страха и вражды.

Категория страха – это важное условие для возникновения абсурдного сознания, и главный герой одержим страхами на протяжении всего романа. Одной из ключевых фобий Передонова является враждебность жителей города к нему и дальнейшие преследования и доносы «врагов», которые могут помешать, как ему казалось, получить должность инспектора. Не имея возможности контролировать действительность, которая живет по своим законам, Передонов начинает идти на опережение времени и событий, следствием чего являются абсурдные действия, которые трансформируются в паранойю, а в дальнейшем – в полное безумие (отсюда походы к чиновникам, доносы, визиты на квартиры к гимназистам): «После обеда он запирался в спальню, дверь загромождал вещами, старательно заграждался крестами и чураньем и садился писать доносы на всех, кого вспомнит. Писал доносы не только на людей, но и на карточных дам».

Образ Передонова локализован в герметичном провинциальном пространстве, будто подвешенном между мирами. Оно само по себе исчерпало свои трансформационные возможности и являет собой что-то вроде призрака когда-то существовавшего мира, где все давно уже погибло, но по инерции сохраняет контуры давно не существующих предметов. За ними угадывается вполне реалистичный и узнаваемый пейзаж.

Время в романе словно заперто. Оно даже не циклично, а скорее линейно и действует в нисходящей градации: каждая минута приближает персонажей к их нравственной и физической гибели, не оставляя никакой надежды. Герои бессознательно пытаются разомкнуть рамки, в которые они загнаны, при этом

проявляя необоснованную агрессию по отношению окружающему миру (Передонов постоянно издевается над своим котом, гости Варвары вместе с Передоновым выливают чай на обои, чтобы разозлить хозяйку дома, Передонов подстрекает гимназистов испортить ворота в сад Вершиной дегтем).

Мертвое окружающее пространство символично закреплено за образом сада. Это при том, что общекультурное значение сада чаще всего связано с мотивом рая. В «Мелком бесе» сад представлен частью умершего мира, в котором его космогоническая чистая энергетика становится низовой и преобразуется в отрицательные свойства. Сад изображается и как место, обладающее мистическими характеристиками, и как плен, в который попадает Передонов, заколдованный хозяйкой-ведьмой (Вершиной).

В романе Сологуба духовную мертвенность персонажей и описываемого мира подчеркивает мотив механистичности и кукольности персонажей. Этот мотив частично заимствован у романтиков и использован для того, чтобы подчеркнуть отсутствие живой жизни в персонажах, большинство из которых напоминают марионеток или кукол. Если они и могут испытывать какие-то чувства, то лишь примитивные, чаще всего производные от физических действий.

Стоит сказать, что роман, являясь мифологически ориентированным, имеет антагонистическую пару героев – это культурный герой и трикстер. В роли трикстера выступает Володин. Его шутовская игра подчеркивается лексемой «дурак». Но из-за пассивности Передонова и его марионеточного поведения, дискредитируется сама оппозиция «культурный герой / трикстер».

Идея абсурда заложена в основу сюжетной схемы романа «Мелкий бес», она нарушает все традиционные схемы, намеки на которые присутствуют в произведении. Убийство Володина Передоновым (в мифологическом аспекте – жертвоприношение) является абсолютно бессмысленным: происходит не возрождение или перерождение Передонова, а наоборот, окончательная духовная смерть.

Изучение и анализ романа Сологуба «Мелкий бес» позволяет сделать выводы о нелогичности и парадоксальности построения образа мира в романе. Анализ различных уровней произведения свидетельствует о том, что обычная человеческая логика в романе игнорируется и переворачивается с «ног на голову», а на смену ей приходят квазиреальные гротескность и абсурдность.

Библиографический список

1. Бугаева, Л. Д. Идея безумия и ее языковое воплощение в романе Ф. Сологуба «Мелкий бес» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Д. Бугаева. – СПб., 1995. – 18 с.
2. Буренина, О. Д. Символистский абсурд и его традиции в русской литературе и культуре первой половины XX века / О. Д. Буренина. – СПб. : Алетейя, 2005. – 327 с.
3. Гармаш, Л. В. Мотив куклы-автомата в романах Ф. К. Сологуба «Тяжелые сны» и «Мелкий бес» (танатологический аспект) / Л. В. Гармаш // Наукові записки Харківського нац. пед. ун-ту ім. Г. С. Сковороди. Сер. : Літературознавство ; Харьковский нац. пед. ун-т им. Г. С. Сковороды. – 2014. – Вып. 3 (1). – С. 13–30.

4. Табатадзе, Х. Ш. Мифологема провінціального міста в романі Ф. Сологуба «Мелкий Бес» / Х. Ш. Табатадзе // Актуальні проблеми слов'янської філології. Серія: Лінгвістика і літературознавство : міжвуз. зб. наук. ст. ; Грузинський технічний ун-т. – Тбілісі, 2009. – Вып. XXII. – С. 230–242.